

МИР БЕЗ СМАРТФОНА

ЧТО МЫ ПОТЕРЯЛИ
ВМЕСТЕ С МГНОВЕННОЙ СВЯЗЬЮ

♦ ♦ ♦
ИТОН БЛЕЙК

Итон Блейк
Мир без смартфона.
Что мы потеряли вместе
с мгновенной связью

*<https://litres.ru/74391267>
SelfPub; 2026*

Аннотация

Смартфон победил расстояние, но незаметно отнял ожидание, скуку, частную жизнь и беседу без второго экрана. Книга возвращает на Тайвань 1980-х: письма, телефонные будки, кассеты, семейные ужины, библиотеки, бумажные карты и медленное время. Это не призыв разбить телефон, а редкая возможность понять цену удобства и вернуть себе то, что технологии не умеют хранить: внимание, память и человеческое присутствие.

Содержание

Введение	4
Пролог. Если бы мобильных телефонов не существовало	6
Часть I. Повседневное общение: от писем до телефонных будок	12
Глава 2. Телефонная будка на углу: ожидание и общая память	20
Глава 3. По-соседски: тепло личных встреч	28
Глава 4. Газеты и радио: неторопливый ритм новостей	37
Часть II. Развлечения и культура: насыщенная жизнь без излишеств	45
Глава 6. Кинотеатр: общая мечта на большом экране	53
Конец ознакомительного фрагмента.	55

Итон Блейк

Мир без смартфона.

Что мы потеряли вместе с мгновенной связью

Введение

Замысел этой книги родился из старого дневника, который однажды попался мне на глаза. На пожелтевших страницах сохранились обрывки детских воспоминаний: запах омлетов с устрицами с ночного рынка, тихие вечера у телевизора всей семьей, волнение и радость в ожидании рукописных писем. Жизнь без мобильных телефонов шла медленнее, но в ней было много искреннего тепла и непосредственного общения. Тогда я впервые задумалась: что мы могли бы заново увидеть и почувствовать, если бы на время вернулись в ту более простую эпоху и оставили за порогом шум современных технологий? Эта книга стала попыткой найти ответ.

Работая над ней, я обращалась к воспоминаниям старшего поколения, листала старые газеты и фотографии, стараясь восстановить облик тайваньских улиц 1980-х годов. Это было яркое и противоречивое время. Люди сталкива-

лись с трудностями связи и не могли мгновенно сообщить друг другу новости, зато внимательнее планировали встречи и особенно ценили возможность увидеться. Информации было меньше, а соседского общения и семейных встреч — больше. Эти истории убедили меня: счастье зависит не от количества доступных вариантов, а от глубины эмоциональных связей и способности присутствовать в настоящем.

Для меня эта книга — одновременно путешествие в прошлое и повод задуматься о сегодняшней жизни. Я надеюсь, что она станет окном, через которое можно увидеть простоту и красоту ушедшей эпохи, и зеркалом, помогающим внимательнее взглянуть на собственные привычки. Возможно, вам захочется отложить телефон, погасить экран, написать письмо от руки или провести вечер с семьей без гаджетов. Тогда может оказаться, что именно в таких незаметных мгновениях скрываются радость и чувство полноты жизни.

Эта книга — дань прошлому и приглашение по-новому прожить настоящее. Пусть она поможет вам обрести собственный ритм, сохранить внутреннее спокойствие в стремительном мире и заметить счастье в самых обычных событиях повседневной жизни.

Пролог. Если бы мобильных телефонов не существовало

В 2026 году мобильные телефоны стали неотъемлемой частью нашей жизни. Они заменяют нам будильники, навигаторы, фотоаппараты, записные книжки и даже развлекательные центры. По данным Statista, смартфонами пользуются 85 % населения мира, поэтому они присутствуют почти повсюду. С их помощью мы заказываем еду, вызываем такси, просматриваем социальные сети и поздно вечером делимся сокровенными мыслями с друзьями, которые находятся далеко. Но стоит задуматься: какой была бы наша жизнь, если бы мобильные телефоны так и не изобрели? Как мы взаимодействовали бы с миром, вернувшись на сорок лет назад — на Тайвань 1980-х годов, в эпоху без цифровых технологий и мгновенных сообщений?

В 1980-х годах Тайвань находился на раннем этапе экономического подъема и урбанизации. Это была бурная эпоха: улицы и переулки кипели жизнью, звон велосипедов смешивался с гулом мотоциклов, а возгласы торговцев на ночных рынках то приближались, то затихали. Домашние телефоны тогда еще не получили широкого распространения; по данным Тайваньского бюро телекоммуникаций, в начале десятилетия телефон был лишь примерно у 20 % населения.

На дальних расстояниях общались письмами, поблизости — при личных встречах, а новости узнавали из газет и радио. Жизнь шла медленнее, но была полна человеческого тепла; многочисленные ограничения развивали изобретательность и терпение.

Цель этой книги — перенести вас в эпоху до появления мобильных телефонов. Мы исследуем тайваньское общество 1980-х годов, уделяя внимание всем аспектам повседневной жизни: от общения до развлечений, от работы до семьи, от трудностей до радостей. В каждой главе будут использованы истории, исторические данные и современные сравнения, чтобы описать проблемы и очарование эпохи без мобильных телефонов. Мы также предложим «Упражнение на путешествие во времени», в рамках которого вы сможете лично пережить образ жизни 1980-х годов, выключить свой мобильный телефон и переосмыслить роль технологий в вашей жизни.

Начнём с одной сцены и совершим захватывающее путешествие во времени.

Сцена: незнакомка на улицах Тайбэя

В 2026 году Эми была типичной представительницей цифрового поколения. Проснувшись, она прежде всего брала телефон: листала ленту, проверяла сообщения Меган и обновления в Instagram, а маршрут на работу прокладывала в Google Maps. Однажды Эми приняла участие в экспери-

менте технологической компании по «цифровой детоксикации» и неожиданно перенеслась в Симендин, один из районов Тайбэя, в 1980 год. Открыв глаза, она не увидела знакомой станции метро: вместо нее перед ней были многолюдные улицы, по которым бесконечно сновали велосипеды и желтые такси. В воздухе смешивались запахи тушеных закусок и жареных кальмаров, уличные торговцы кричали в мегафоны, а прохожие в свободных брюках клеш и цветастых рубашках напевали песню Терезы Тэн «Тянь ми ми» («Сладкий мед»).

Эми машинально потянулась за телефоном, чтобы открыть карту, но карманы оказались пусты. Она замерла: как найти дорогу без телефона? Как связаться с друзьями? Эми отыскала общественный телефон, но не понимала, куда опускать монеты. Спросить дорогу она тоже не решалась и от волнения запинаясь. От уличного шума у нее кружилась голова, и она чувствовала себя совершенно беспомощной. Наконец продавец газет заметил ее растерянность, протянул экземпляр China Times и с улыбкой сказал: «Молодая леди, попробуйте найти дорогу по газете!»

Эми открыла газету; на первой странице был анализ разрыва дипломатических отношений между США и Китаем, а также реклама магнитофонов «Sampro». Совершенно ничего не понимая, она могла только стиснуть зубы и спросить дорогу у прохожих. Добрая женщина, толкавшая велосипед, указала ей дорогу к ближайшему почтовому отделению, сказав, что там есть общественные телефоны. По пути Эми за-

метила, что люди никуда не спешат; некоторые останавливаются поболтать, другие помогают нести покупки. Это естественное взаимодействие между людьми вызвало у нее одновременно странные и теплые чувства.

На почте Эми наконец нашла зеленый общественный телефон. Она неловко опустила монету и от волнения набрала неправильный номер. В трубке ответил незнакомый голос; Эми быстро извинилась и повесила трубку. Сердце у нее бешено колотилось, но постепенно она начала привыкать к более медленному ритму. Может быть, подумала она, жизнь без мобильного телефона — не только ограничение, но и своего рода освобождение?

Мир без мобильных телефонов: трудности и открытия

История Эми задает направление нашему путешествию. В 1980-х годах отсутствие мобильных телефонов требовало терпения, изобретательности и умения поддерживать личные связи. Чтобы отправить сообщение, нужно было написать письмо и неделями ждать ответа; чтобы позвонить — выстоять очередь и уложиться в оплаченное монетами время; чтобы найти дорогу — сверяться с картой и расспрашивать прохожих, иногда сбиваться с пути и неожиданно открывать новые места. Такие ограничения кажутся неудобными, но именно они придавали повседневным действиям особый ритуал и повышали ценность каждого разговора.

В то же время эпоха без мобильных телефонов была полна

прекрасных моментов. Соседи, общаясь и навещая друг друга, создавали тесные связи в обществе; вечера, проведенные за просмотром телевизора всей семьей, укрепляли отношения между родителями и детьми; а прогулки на свежем воздухе в парках и на ночных рынках сближали людей с природой и окружающими. Эти фрагменты составляют уникальные воспоминания 1980-х годов и напоминают нам, что, хотя технологические удобства изменили жизнь, это не всегда признак прогресса.

Современный взгляд: что мы потеряли?

В 2026 году мобильные телефоны позволяют нам оставаться на связи с миром в любое время и из любого места, но они также лишают нас времени на сосредоточенную работу. Нас отвлекают бесконечные уведомления, а разговоры с окружающими становятся фрагментарными; мы полагаемся на навигацию, но теряем чувство направления; мы делимся своей жизнью в социальных сетях, но забываем поздороваться с соседями. Согласно опросу 2024 года, жители Тайваня проводят в среднем четыре часа в день за мобильными телефонами, половина из которых уходит на социальные сети и мессенджеры. Это заставляет задуматься: не обмениваем ли мы удобство на одиночество?

Эта книга — не только ностальгическое путешествие в 1980-е годы, но и размышление о современной жизни. Мы вспомним долгое ожидание писем, очереди у телефонных будок, теплые соседские визиты и неспешный мир газет и

радио. В каждой главе вымышленная, но правдоподобная сцена соединяется с историческими материалами и современными сопоставлениями, помогая увидеть достоинства и трудности жизни без мобильных телефонов.

Практика: выключите телефон на один час

Чтобы почувствовать, каково обходиться без телефона, попробуйте простое упражнение: выключите его на час, отложите остальные цифровые устройства и сосредоточьтесь на том, что вас окружает. Можно написать письмо, почитать книгу или спокойно посмотреть в окно. Запишите свои ощущения: возникли тревога или чувство свободы? Помогла ли эта пауза заново заметить детали повседневной жизни?

Приглашение сквозь время

Вместе с Эми мы отправимся в путешествие длиной в сорок лет. В следующей главе речь пойдет об искусстве письма — о пути от первого слова до отправки и об эмоциях, которые заключало в себе послание. Затем мы окажемся у телефонной будки на углу, вспомним очереди и монеты и увидим, как ограничения связи развивали находчивость.

Выключим телефоны, откроем дверь в ушедшую эпоху и вернемся в мир 1980-х годов. Вы готовы?

Часть I. Повседневное общение: от писем до телефонных будок

Глава 1. Письмо как искусство: долгий путь послания

В 1980-х годах на Тайване, до появления мобильных телефонов, письма были главным средством общения на расстоянии. Письмо не просто передавало слова: выбор бумаги, написание, запечатывание конверта и отправка по почте превращались в особый ритуал, в котором выражались чувства и ожидания отправителя. Согласно годовому отчету почтовой службы, в то десятилетие на Тайване ежегодно обрабатывали около 500 миллионов писем. Они пересекали города и деревни, связывая множество человеческих историй. В отличие от мгновенных сообщений 2026 года, долгое ожидание воспитывало терпение и делало ответ особенно ценным. В этой главе мы проследим за шестнадцатилетней Лили и ее письмом из Тайбэя в Гаосюн, чтобы почувствовать красоту общения в эпоху до мобильных телефонов.

Сцена: письмо Лили с ночного рынка

В 1983 году в Тайбэе стояла влажная и жаркая атмосфера. Шестнадцатилетняя Лили сидела за своим столом, в свете

мягкой настольной лампы марки Soundpur. Она только что вернулась с ночного рынка Шилин, и рядом с ней лежал пакет со свежешушенными тушеными закусками и несколько листов новой канцелярской бумаги — на одном был напечатан мультяшный кот, на другом — легкий цветочный аромат. По радио играла песня Цай Чин «Just Like Your Tenderness», и она тихонько напевала мелодию, готовясь написать письмо своей подруге по переписке Мэри в Гаосюн.

Лили и Мэри познакомились через рубрику переписки в подростковом журнале. Они никогда не виделись, но почти год делились в письмах своими переживаниями. Мэри жила в районе Цзуоин города Гаосюн, рядом с Лотосовым прудом, и часто рассказывала о пагодах Дракона и Тигра и об омлетах с устрицами на местном ночном рынке. Лили отвечала историями о жизни в Тайбэе, особенно о шумном рынке Шилин. В тот вечер она решила описать свои впечатления как своеобразный «подарок из Тайбэя».

Сначала она выбрала лист бумаги с кошачьей тематикой, посчитав, что яркий дизайн идеально подходит для лета. Затем она достала из ящика перьевую ручку — подарок отца на день рождения; перо издавало мягкий скребущий звук, скользя по бумаге. Она начала писать:

Дорогая Мэри!

Вчера вечером я снова была на ночном рынке Шилин — там было так оживленно! У самого входа пахло жареными

кальмарами, а хозяин лотка с тушеными закусками кричал: «Острые тушеные яйца — три доллара!» Я купила шашлык из куриных сердечек и ела его на ходу. Еще увидела лоток с расписанными вручную футболками и портретами Чоу Юнь-фата — очень здорово! А один пожилой музыкант играл на эрху; мелодия немного напоминала «Луна олицетворяет мое сердце». На вашем ночном рынке в Цзуоине есть что-нибудь похожее?

Лили прервала письмо, глядя в окно. Из переулка доносился смех играющих соседских детей и звон велосипедных звонков. Она вспомнила, что Мэри упоминала о своем желании приехать в Тайбэй посмотреть фильм, и решила пригласить ее в своем письме: «У меня день рождения в следующем месяце, не могла бы ты приехать в Тайбэй? Мы могли бы сходить на фильм „Светлое будущее“, я слышала, что он очень интересный!»

Написание писем требовало от Лили полной концентрации. Она постоянно проверяла наличие опечаток, а иногда рисовала маленький цветочек или наклеивала на бумагу наклейку для украшения. Написав три страницы, она аккуратно складывала бумагу и вкладывала её в розовый конверт. На конверт она наклеивала двухдолларовую марку с изображением нефритовой капусты из Национального дворцового музея. Она облизывала печать языком, запечатывала конверт, а затем писала на лицевой стороне конверта адрес Мэри: № XX, улица Ляньтань, район Цзуоин, город Гаосюн.

На следующее утро Лили поехала на велосипеде в ближайшее почтовое отделение. Там было многолюдно: одни посетители стояли в очереди с посылками, другие покупали марки. Опуская письмо в красный почтовый ящик, Лили одновременно испытывала радостное ожидание и тревогу. Она знала, что до Гаосюна письмо дойдет примерно за три дня, а ответа, возможно, придется ждать еще дольше. Ожидание словно посеяло в ее сердце семя надежды, которому предстояло медленно прорасти.

Ритуал письма: путь к собеседнику

История Лили — наглядный пример тайваньской культуры переписки 1980-х годов. Письма тогда требовали тщательности и внимания. Выбор бумаги отражал характер отправителя: молодые люди любили листы с мультяшными и цветочными узорами, а люди среднего и старшего возраста чаще выбирали простую бежевую или белую бумагу. Почтовые марки тоже воспринимались как небольшие произведения искусства. По данным Тайваньской почты, в 1980-х годах на них часто изображали культурные ценности или праздничные символы — например, экспонаты Национального дворцового музея или цветы к Лунному Новому году. Отправитель мог подобрать рисунок к случаю.

Само написание письма было особым ритуалом. Без клавиатуры и автоматической проверки ошибку приходилось замазывать корректором или переписывать страницу, поэто-

му люди внимательнее относились к каждому слову. Многие старались выработать красивый почерк, который считался признаком воспитанности. По данным опроса 1980-х годов, почти 70 % учеников начальных и средних школ Тайваня занимались каллиграфией, а перьевые ручки и кисти были привычными принадлежностями на школьных партах.

Ожидание после отправки письма — это основа культуры переписки. Письма из Тайбэя в Гаосюн обычно доставляются за 3–5 дней, в то время как письма, отправленные на отдаленные острова или за границу, могут доставляться неделями. Это долгое ожидание воспитывает терпение, и получение ответа становится приятным сюрпризом. Многие люди бережно хранят полученные письма, некоторые даже перевязывают их ленточками и хранят в ящиках как драгоценные воспоминания.

Сравнение с современностью: достоинства и недостатки мгновенных сообщений

В 2026 году письма почти полностью уступили место мессенджерам. LINE, WhatsApp и WeChat позволяют отправить и получить сообщение за считанные секунды из любой точки. Согласно опросу 2024 года, жители Тайваня в среднем отправляют по 50 мгновенных сообщений в день, но редко пишут тексты длиннее ста слов. Такая связь удобна, однако ей часто недостает глубины и теплоты традиционной переписки.

Мгновенные сообщения заставляют нас ожидать немедленных ответов, и мы можем испытывать беспокойство, если собеседник задерживается на несколько часов. Напротив, культура написания писем 1980-х годов приучила людей к ожиданию и заставила их больше ценить каждое общение. Письма часто были более подробными, отправители уделяли время тому, чтобы упорядочить свои мысли и поделиться подробностями жизни или эмоциями. Хотя современные эмодзи и стикеры яркие, они не могут заменить искренность рукописных слов.

Более того, цифровые сообщения не могут сравниться с осязаемым ощущением, которое дарят письма. Текстура бумаги, запах чернил и дизайн марок — всё это делает письма осязаемым воспоминанием. Многие тайваньцы старше 50 лет до сих пор хранят письма из своей молодости, и, время от времени просматривая их, они пробуждают воспоминания о тех днях. В отличие от них, цифровые сообщения, хранящиеся в облаке или на мобильных телефонах, легко теряются из-за замены устройства или отключения платформы.

Из интервью: письма в воспоминаниях бабушки

Чтобы лучше понять культуру переписки 1980-х годов, обратимся к воспоминаниям 67-летней жительницы Тайбэя Мэри Джонсон (псевдоним):

«В то время я только вышла замуж и переехала в Тайбэй, а мой муж работал в Тайнане. Мы поддерживали связь, пере-

писываясь каждую неделю. В своих письмах я писала о том, как растут дети, например, как моя старшая дочь учится ходить, или как хорошо растет базилик, который мы выращивали дома. В ответ он рассказывал мне о делах на заводе, а иногда даже рисовал пейзажи Аньпина и Тайнаня. Каждый раз, когда я получала письмо, я была так счастлива и перечитывала его несколько раз. Я до сих пор храню эти письма, хотя бумага пожелтела, но каждый раз, когда я достаю их, чтобы посмотреть, я все еще чувствую, что он рядом со мной».

Воспоминания миссис Джонсон показывают, что письмо было не только средством связи, но и способом сохранять чувства. Переписка свидетельствует о прочности ее брака и передает искренность той эпохи.

Практика: напишите письмо

Чтобы ощутить ритуал написания писем, мы предлагаем вам попробовать это упражнение: напишите от руки письмо другу или члену семьи, поделившись своей недавней ситуацией или воспоминанием. Выберите особый бланк, пишите перьевой или шариковой ручкой и отправьте письмо самостоятельно после завершения. Запишите процесс написания: чувствовали ли вы сосредоточенность? Чего вы ожидали, отправляя письмо? Как бы вы себя чувствовали, если бы получили ответ? Это упражнение вернет вас в размеренный ритм 1980-х годов и позволит оценить красоту ожидания.

Непреходящая ценность письма

Письмо Лили наконец попало в руки Мэри. В тот день Мэри открыла конверт в почтовом ящике в Цзуоине и прочитала описание Лили ночного рынка Шилин, почувствовав себя так, словно сама там побывала. Она тут же ответила, выразив свою тоску по Тайбэю и приложив открытку с изображением пруда с лотосами. Их дружба постепенно зародилась благодаря переписке, став одним из самых драгоценных воспоминаний их юности.

Долгий путь письма был не только способом передать слова, но и выражением душевной близости. В 1980-х годах отсутствие мобильных телефонов заставляло особенно ценить каждую возможность общения, и письмо становилось настоящим искусством. В следующей главе мы перенесемся к телефонной будке на углу и увидим, какие трудности, находчивость и случайные человеческие встречи сопровождали общественную телефонную связь.

Глава 2. Телефонная будка на углу: ожидание и общая память

В 1980-х годах на Тайване, до появления мобильных телефонов, общественные телефонные будки были важнейшей частью городской связи. Зеленые и красные металлические кабины стояли на углах улиц, возле магазинов и почтовых отделений и связывали людей, находившихся далеко друг от друга. По данным телекоммуникационного управления, в то десятилетие на Тайване насчитывалось около 100 000 общественных телефонов — в среднем 2,5 на 1000 человек. В отличие от мгновенной связи 2026 года, звонок требовал дожидаться очереди, приготовить монеты и уложиться в ограниченное время. Но именно эти ограничения породили общие воспоминания: короткие разговоры между незнакомцами, заранее подготовленные записки и привычку терпеливо ждать. В этой главе мы проследим за Майклом, который звонит из уличной будки, и познакомимся с повседневной культурой связи до мобильных телефонов.

Сцена: дождливая ночь у телефонной будки

В 1984 году над Тайбэем моросил дождь. Двадцатилетний Майкл, только что вышедший с подготовительных курсов, ехал на велосипеде к круглосуточному магазину на Север-

ной улице Чжуншань. За плечом у него висел брезентовый рюкзак. Под уличным фонарем блестела зеленая телефонная будка, рядом с которой была прикреплена написанная от руки табличка «Парковка запрещена». Майкл поставил велосипед, достал из кармана мелочь и пересчитал ее: три монеты по одному доллару и несколько по пятьдесят центов. Он собирался позвонить своей девушке Эмили в Тайчжун и сообщить, что с ним все в порядке.

В круглосуточном магазине играло радио «Жизнь подобна морю», а хозяйка упаковывала орехи бетеля для покупателя. На деревянном столике снаружи лежали стопка газет «Ляньхэ Заобао» и несколько бутылок газировки. У телефонной будки уже стояли два человека: мужчина средних лет в синей униформе почтальона с листком бумаги в руках и тетушка с корзиной для покупок, жалующаяся другим на рост цен на овощи. Майкл стоял в конце очереди, слушая, как капли дождя стучат по металлу телефонной будки, и немного волновался. Он знал, что у него мало монет, и ему нужно было быстро сделать звонок.

Когда очередь дошла до Майкла, он толкнул стеклянную дверь. Внутри слабо пахло табаком. Рядом с аппаратом висела пожелтевшая инструкция, а на стенке шариковой ручкой были нацарапаны телефонные номера. Майкл снял трубку, опустил монету, услышал щелчок и осторожно набрал номер. Вскоре в трубке раздался голос Эмили; на заднем плане из ее дома в Тайчжуне доносился телесериал «Звезды знают

мое сердце».

«Привет, Эмили, это я!» — негромко сказал Майкл, опасаясь, что его услышат снаружи. «Я только что вышел с занятий и сейчас на Северной улице Чжуншань. Как прошел твой день?»

Эмили улыбнулась и сказала: «Всё в порядке. Сегодня днём я ходила на рынок за продуктами для мамы и купила рыбу-молочника, которую ты любишь. Кстати, когда ты вернёшься в Тайчжун?»

Как раз когда Майкл собирался ответить, микрофон внезапно запищал, напомнив ему, что у него заканчиваются монеты. Он поспешно бросил ещё одну монету и продолжил: «Я возвращаюсь в следующем месяце во время каникул! Ах да, кстати, я слышал в своём репетиторском центре, что скоро выходит фильм «Светлое будущее», давай сходим вместе!»

Не успел он договорить, как звонок снова оборвался. Майкл в сердцах хлопнул себя по лбу; у него закончились монеты. Он толкнул дверь и увидел за собой еще двух человек в очереди, молодой человек в расклешенных брюках нетерпеливо топал ногой. Майклу ничего не оставалось, как уступить свое место и побежать в магазин за сдачей. Продавец улыбнулся и сказал: «Молодой человек, свидания означают, что вам придется сделать еще несколько поездок!»

Вернувшись в телефонную будку, Майкл наконец закончил свой разговор. Он и Эмили договорились встретиться в

следующем месяце и коротко поговорили о ночных рынках Тайчжуна. Перед тем как повесить трубку, Эмили сказала: «В следующий раз принеси побольше монет, иначе мы всегда заканчиваем разговор на полпути!» Майкл улыбнулся и согласился, чувствуя тепло в сердце, когда повесил трубку. Хотя звонок был прерывистым, он еще больше загорелся желанием встретиться снова.

Телефонные будки: ограничения, которые развивали находчивость

История Майкла отражает повседневную жизнь общественных телефонных будок на Тайване в 1980-х годах. Телефонные будки были общественными местами в городе, где происходили самые разные события: студенты звонили домой, чтобы сообщить семьям о своей безопасности, пары выражали свою тоску друг по другу, а деловые люди подтверждали заказы. Пользоваться общественным телефоном было непросто; во-первых, нужно было подготовить достаточно монет, и обычно одного доллара хватало всего на минуту разговора. По данным телекоммуникационного управления, тариф на звонки по общественным телефонам в 1980-х годах составлял один доллар в минуту, а междугородние звонки были еще дороже, что приучило людей к краткости в общении.

Очереди у телефонных будок были обычным явлением, особенно в торговых кварталах и на вокзалах. Во время ожи-

дания незнакомцы перекидывались словами о погоде и новостях, и эти короткие разговоры делали город человечнее. Иногда аппарат не работал или трубка оказывалась грязной, и приходилось искать другую будку — еще одна общая примета той эпохи.

Ограничения также стимулировали творчество. Поскольку звонки были короткими, многие люди заранее готовили записки, записывая ключевые моменты или даже используя кодовые слова. Также была распространена культура оставления сообщений; если собеседника не было дома, тот, кто отвечал на звонок, записывал сообщение и размещал его на видном месте. Хотя этот метод рукописных сообщений был не так удобен, как мгновенные сообщения, он добавлял в общение элемент ритуала.

Сравнение с современностью: удобство и отчуждение мобильной эпохи

В 2026 году мобильные телефоны сделали общение почти безгранично удобным. Согласно опросу 2024 года, жители Тайваня в среднем тратят более двух часов в день на звонки и переписку, а продолжительность большинства разговоров ничем не ограничена. LINE и WhatsApp позволяют в любой момент связаться с родными и друзьями и даже видеть собеседника во время видеозвонка. Расстояние перестало быть серьезной преградой, но само общение не всегда стало глубже.

Вот пример использования мессенджеров молодым человеком в 2026 году: Джесси, 22-летняя студентка, каждое утро после пробуждения проверяет свою группу в LINE, чтобы узнать, чем занимаются её друзья. Её переписка с парнем в основном состоит из текстовых сообщений, таких как «Доброе утро» или «Ты поел?», редко превышающих несколько предложений. Однажды в метро она обсуждала домашнее задание с подругой по телефону, одновременно просматривая Instagram и слушая Spotify, и часто забывала отвечать на сообщения. Эта фрагментированная коммуникация создавала ощущение связи со всеми, но также уменьшала возможности для более глубоких разговоров.

Напротив, общественные телефоны 1980-х годов заставляли людей сосредотачиваться на самом разговоре. Благодаря ограниченному количеству монет, звонившие могли говорить только самое важное, и их тон был более искренним. Общественный характер телефонных будок также способствовал неожиданному социальному взаимодействию: непринужденные беседы в очереди, добрые поступки, такие как помощь в обмене сдачи, — все это добавляло городу теплоты. Хотя современные мобильные телефоны удобны, они также отдалили нас от незнакомцев вокруг, что привело к уменьшению взаимодействия на улице.

Из интервью: воспоминания почтальона о телефонной будке

Чтобы лучше представить культуру телефонных будок 1980-х годов, обратимся к воспоминаниям 72-летнего почтальона на пенсии мистера Картера (псевдоним):

«В те времена, когда я разносил почту и проходил через главный вокзал Тайбэя, я всегда видел длинные очереди перед телефонными будками. Однажды я помог солдату из другого города обменять монеты. Он сказал, что хочет позвонить домой, чтобы сообщить семье, что с ним все в порядке, но в середине разговора начал плакать. Оказалось, что его мать больна. Поэтому я дал ему еще несколько монет, чтобы он мог поговорить подольше. Такие вещи были обычным делом у телефонных будок; все были готовы помочь. Тогда люди, казалось, были ближе друг к другу».

История мистера Картера напоминает нам, что телефонные будки — это не просто средства связи, но и места, где люди общаются. Эти моменты ожидания в очереди и любезный обмен монетами составляют общественную память 1980-х годов.

Практика: смоделируйте короткий звонок из телефонной будки

Чтобы ощутить ограничения и прелести использования общественных телефонов, предлагаем вам попробовать следующее упражнение: найдите общественный телефон (если он еще есть в вашем районе) или имитируйте звонок с помощью монетоприемника. Установите 5-минутное время

разговора, подготовьте основные тезисы, а затем позвоните другу или члену семьи. Запишите свои ощущения: стали ли вы более сосредоточенными из-за нехватки времени? Были ли какие-либо неожиданные трогательные моменты? Это упражнение перенесет вас на угол улицы в 1980-х годах и заставит оценить ценность общения.

Теплые воспоминания о телефонных будках

Когда Майкл вышел из телефонной будки, дождь прекратился. Он поехал домой на велосипеде, смех Эмили все еще звучал в его голове. Хотя количество монет ограничивало число звонков, это заставляло его еще больше ценить каждый разговор. Зеленый силуэт телефонной будки стал частью его юности, свидетелем радостей и печалей бесчисленных людей.

В 1980-х годах общественные телефонные будки были сердцем города, воплощая в себе как проблемы коммуникации, так и теплоту человеческого общения. В следующей главе мы углубимся в культуру соседских визитов, исследуя трогательные моменты личного общения в эпоху до появления мобильных телефонов и ощущая тесные связи сообщества.

Глава 3. По-соседски: тепло личных встреч

В 1980-х годах на Тайване, до широкого распространения мобильных телефонов, общение лицом к лицу было основой социального взаимодействия. Без влияния мессенджеров люди привыкли участвовать в жизни друг друга, и встречи для бесед стали обычным явлением. В поселках для детей военнослужащих, многоквартирных домах или сельских поселениях соседи делились едой, сплетничали и даже разрешали мелкие конфликты, создавая тесные общественные связи. По данным социологических исследований, культура соседской взаимопомощи на Тайване в 1980-х годах была особенно распространена в поселках для детей военнослужащих: почти 80 % жителей участвовали в обмене товарами или эмоциональной поддержке между соседями. По сравнению с социальными сетями 2026 года, теплота встреч исходит от подлинного языка тела и зрительного контакта, что делает связи между людьми еще глубже. В этой главе мы проследим историю матери Хелен, чтобы погрузиться в трогательную сцену соседских визитов и ощутить человеческое тепло эпохи до появления мобильных телефонов.

Сцена: Хелен делится угощением с соседкой

по лунному календарю 1985 года переулки поселка для детей военнослужащих в Юнхэ, Тайбэй, были наполнены праздничной атмосферой. Уличные торговцы выставляли на продажу рукописные таблички с надписью «Специальные предложения к Новому году по лунному календарю», особенно бросавшиеся в глаза надписи на красной бумаге черными буквами. Под старым баньяновым деревом у входа в переулок несколько детей играли с петардами, их смех смешивался со звоном велосипедных звонков. 42-летняя Хелен только что вернулась с рынка, неся пакет свежей рыбы и несколько пучков базилика. На ней был фартук с цветочным рисунком, в волосах пластиковая заколка, и она напевала из радиоприемника песню «История маленького городка».

Дом Хелен был небольшим одноэтажным строением в поселке семей военнослужащих. На двери висели два новогодних парных изречения с пожеланием мира и радости. В большом котле Хелен тушила яйца, сушеный тофу и морские водоросли; запах из кухни расходился по переулку. Когда все было готово, она выложила угощение на тарелку, накрыла бамбуковой салфеткой и собралась отнести соседке Нэнси. Сын Нэнси, Кевин, недавно поступил в старшую школу, и Хелен хотела расспросить о дальнейшем обучении: ее старшей дочери, Грейс, тоже предстоял единый вступительный экзамен.

Мать Хелен распахнула бамбуковую ограду и пошла по каменной дорожке к дому Нэнси. По пути она прошла ми-

мо небольшого продуктового магазина; на черно-белом телевизоре снаружи показывали сериал «Судья Бао». Несколько пожилых мужчин сидели и обсуждали сюжет. Она также увидела нарисованный от руки рекламный щит с изображением электрического вентилятора марки Sampro и надписью «Летняя прохлада, ограниченное предложение». Она подумала, что ей следует накопить денег на покупку такого вентилятора после Нового года, поскольку старый вентилятор дома постоянно ломался.

Когда они приехали к дому Нэнси, Хелен постучала в деревянную дверь и крикнула: «Сестра Нэнси, вы дома? Я принесла тушеное мясо!» Тетя Нэнси быстро открыла дверь, ее лицо озарилось улыбкой. «О, Хелен, так вкусно пахнет ваше тушеное мясо! Заходите и садитесь!» В гостиной муж Нэнси, мистер Картер, читал «Китайскую газету» (China Times), на первой полосе которой сообщалось об экономическом буме. На столе стояла тарелка с нарезанной гуавой и чайник с дымящимся чаем улун.

После того, как они сели, Хелен поставила тушеное блюдо на стол и начала беседу. Тетя Нэнси рассказала о вступительных экзаменах Кевина в колледж, упомянув, что он каждый день учится до 9 вечера, и давление настолько велико, что у него выпадают волосы. Мать Хелен посочувствовала, сказав, что Келли тоже в последнее время поздно ложится спать, чтобы учиться, и она боится, что не справится. В ходе беседы разговор зашел о небольшом соседском споре, про-

изошедшем несколько дней назад — мистер Уилсон из переулка поссорился с другой семьей из-за того, как припаркован их мотоцикл. Тетя Нэнси рассмеялась и сказала: «Вчера я дала дяде Вану рисовые лепешки, и он успокоился. В нашем поселке для детей военнослужащих мы живем благодаря такому человеческому подходу».

В середине разговора Нэнси принесла из кухни тарелку домашнего редькового пирога и настояла, чтобы Хелен отнесла его домой. Они также договорились через несколько дней вместе сходить на рынок Юнхэ, чтобы купить новогодние товары и посмотреть недавно открывшийся магазин тканей. Перед уходом Нэнси подарила маме Хелен пакетик выращенных ею самим перцев чили, сказав, что они придадут блюдам особый аромат. Когда Хелен вернулась домой, она почувствовала теплое чувство внутри, осознав, что тарелка тушеной еды принесла ей не только редьковый пирог и перец чили, но и доверие и теплоту между соседями.

Соседские визиты: то, что скрепляет сообщество

История матери Хелен — наглядный пример тайваньской соседской культуры 1980-х годов. В те времена посещение домов друг друга было совершенно естественным. Соседям не нужно было заранее договариваться о встрече; достаточно было тарелки еды или фруктов, чтобы постучать в дверь. По данным социального опроса 1980-х годов, жители тайваньских поселений для детей военнослужащих посещали друг

друга в среднем 2–3 раза в неделю, обсуждая все — от повседневных дел до социальных новостей. Это общение лицом к лицу основывалось на искреннем языке тела. Говорят, что улыбка или похлопывание по плечу могут сократить расстояние между людьми.

Посещение соседей — это не просто общение, но и традиция взаимопомощи. В поселках для семей военнослужащих или в жилых комплексах соседи часто делятся едой, одалживают инструменты и даже помогают присматривать за детьми. Когда кто-то болен или сталкивается с трудностями, соседи спонтанно организуют визиты, принося горячий суп или лекарства. Это чувство общности создает ощущение одной большой семьи, где люди полагаются друг на друга и вместе преодолевают жизненные трудности.

Визиты друг к другу в гости также были характерной чертой той эпохи. Плетеные кресла, бамбуковые кофейные столики и черно-белые фотографии на стенах были обычным явлением в гостиной. Часто на заднем плане играли радио или телевизор, воспроизводя песни Терезы Тенг или сериалы TTV. Хозяин предлагал чай или домашние закуски, а гости приносили небольшие подарки, такие как апельсины с рынка или овощи, выращенные на собственном огороде. Эти детали вызывают теплые воспоминания о соседских отношениях 1980-х годов.

Сравнение с современностью: виртуальные соседские свя-

В 2026 году социальные сети заменили многие виды личного общения. Группы в LINE, Facebook и Instagram позволяют нам делиться своей жизнью в любое время, но они также отдалили от нас соседские отношения. Согласно опросу 2024 года, только 30 % городских жителей Тайваня знают своих соседей, и большинство взаимодействий ограничивается приветственным кивком. Современные люди больше привыкли оставлять комментарии и ставить лайки под постами в интернете, но редко ходят друг к другу в гости.

Вот пример из социальных сетей 2026 года: Джесси, 28-летняя офисная работница, живёт в роскошной квартире в районе Синьи в Тайбэе. Она присоединилась к группе в социальной сети, где сотни жителей обычно обсуждают парковочные места, сортировку мусора или обслуживание лифтов. Однажды Джесси увидела в группе жалобу соседки на шум из кофейни этажом ниже. Она небрежно нажала «+1», но так и не поговорила с этой соседкой лично. Иногда она встречала других жильцов в лифте, но они были в основном поглощены своими телефонами и даже не здоровались с ней. Эта виртуальная связь создавала у неё ощущение, что сообщество — это всего лишь «функциональное пространство», лишённое человеческого общения.

Напротив, культура соседских визитов 1980-х годов превратила соседей в место, где можно было выразить свои эмоции. Разговоры лицом к лицу позволяли людям пони-

мать чувства друг друга и легче разрешать недоразумения. Непринужденность и искренность этих визитов способствовали укреплению доверия, создавая теплую и гостеприимную атмосферу в сообществе. Хотя современные цифровые средства связи удобны, им сложно воспроизвести глубину такого рода непосредственного общения.

Из интервью: воспоминания о соседях в поселке семей военнослужащих

Чтобы лучше понять культуру района в 1980-х годах, приведем воспоминания мистера Харриса (псевдоним), 75-летнего жителя поселка для детей военнослужащих:

«В те времена мы жили в поселке для детей военнослужащих в Таоюане. Двери всех домов были открыты. После ужина мы садились на стулья и шли к входу в переулок, чтобы поболтать — о политике, о детях, обо всем на свете. Однажды, когда у нас закончился рис в банке, моя соседка, миссис Льюис, без слов принесла нам мешок риса и даже научила мою жену варить кашу, чтобы экономить рис. Сейчас в многоэтажках такого ощущения не встретишь. Все держат двери закрытыми, и ты даже не знаешь, как выглядят твои соседи».

История мистера Харриса напоминает нам, что культура посещения домов друг друга была душой общин в 1980-х годах. Эти случайные визиты и спонтанное общение создавали тесные связи между людьми.

Практика: навестите соседа или друга

Чтобы ощутить теплоту общения с соседями, предлагаем вам попробовать следующее упражнение: выберите соседа или друга, навестите его без предварительного уведомления, принесите небольшой подарок (например, фрукты или закуска) и пообщайтесь в течение 30 минут. Выключите телефон, сосредоточьтесь на разговоре и наблюдайте за выражением лица и тоном голоса собеседника. Запишите свои ощущения: чувствуете ли вы себя ближе к нему? Были ли какие-либо неожиданные сюрпризы? Это упражнение перенесет вас в жизнь соседского сообщества 1980-х годов, позволив вам ощутить искренность личного общения.

Неизменное тепло соседских отношений

Вернувшись домой, Хелен отнесла на кухню редьковый пирог и перец чили, которые ей дала Нэнси, размышляя, какие блюда приготовить в ответ на следующий день. Глядя на деревенские улочки и переулки, слушая далекий звук педард, она чувствовала, что эти небольшие визиты к соседям добавляют ей чувства защищенности. Взаимодействие между соседями было подобно невидимой сети, поддерживающей всех и в радости, и в горестях.

В 1980-х годах, в эпоху без мобильных телефонов, люди сильнее зависели от личного общения, а визиты друг к другу объединяли целые сообщества. В следующей главе мы обратимся к газетам и радио, чтобы почувствовать неторопливый

ритм времени, когда новости не приходили мгновенно.

Глава 4. Газеты и радио: неторопливый ритм новостей

В 1980-х годах на Тайване, до появления мобильных телефонов и интернета, газеты и радио были основными каналами получения информации. Без отвлекающих мгновенных уведомлений информация поступала в жизнь медленно и неуклонно. По данным Правительственного информационного бюро, средний ежедневный тираж тайваньских газет в 1980-х годах составлял приблизительно 3 миллиона экземпляров, и почти каждое домохозяйство было подписано на утреннюю или вечернюю газету. Радио было фоновым шумом в домах и на улицах, сопровождая людей во время завтрака, поездок на работу и вечеров, а голоса ведущих были такими же теплыми и знакомыми, как у членов семьи. По сравнению с социальными сетями и новостными приложениями в 2026 году, этот более медленный темп распространения информации способствовал концентрации внимания и заставлял людей больше ценить глубину знаний. В этой главе мы проследуем за мистером Уилсоном в кафе, где подают завтраки, и познакомимся с информационной экосистемой и темпом жизни в эпоху до появления мобильных телефонов через фрагменты газет и радиопередач.

Сцена: завтрак мистера Уилсона в кафе

В 1986 году утренний туман окутывал переулки улицы Юнкан в Тайбэе. 57-летний мистер Уилсон, одетый в серый шерстяной жилет, ехал на своем старом велосипеде к кафе у входа в переулок. Над кафе висела деревянная вывеска с надписью «Соевое молоко Юнкан», рядом с которой висела нарисованная от руки реклама, изображающая горячие кунжутные лепешки и жареные палочки из теста, с красной надписью: «Свежеиспеченные блинчики с зеленым луком, пять долларов каждый!» Снаружи было небрежно припарковано несколько мотоциклов, а рядом с почтовым ящиком висел выцветший постер к фильму «Светлое будущее».

Мистер Уилсон распахнул стеклянную дверь, и в магазине уже царило оживление. На деревянном столе лежала стопка газет «United Daily News» и «China Times», покупатели ели, листали газеты и обсуждали что-то между собой. На стене висел радиоприемник, из которого играла программа «Популярная сеть» Китайской телерадиовещательной корпорации, где ведущий теплым голосом представлял новую песню Терезы Тэн «I Only Care About You». Мистер Уилсон заказал тарелку ароматного соевого молока и жареную палочку из теста, сел у окна и небрежно взял экземпляр «United Daily News».

На первой полосе газеты сообщалось об экономическом подъеме Тайваня под заголовком «Экспорт достиг рекордного уровня!», а рядом была заметка о планах построить мет-

ро в Тайбэе. Мистер Уилсон читал с большим интересом и время от времени обращался к Роберту за соседним столиком: «Как думаешь, метро действительно построят? В Тайбэе столько машин, а мы по-прежнему в основном ездим на мотоциклах». Роберт откусил кусок блинчика с зеленым луком, покачал головой и ответил: «Правительство много говорит, но строительство наверняка растянется на десятилетия!»

В ходе беседы тема перешла к политическим комментариям в газете. В газетном приложении был опубликован анализ китайско-американских отношений, который мистер Уилсон считал слишком консервативным. Он не удержался и сказал: «Эти ученые красиво говорят, но они не понимают голоса простых людей, таких как мы!» Роберт от души рассмеялся, хлопнул рукой по столу и сказал: «Мистер Уилсон, вам следовало бы написать письмо читателям с подобными рассуждениями!» Их дискуссия привлекла внимание других посетителей; некоторые присоединились к обсуждению, другие просто слушали с улыбками, и кафе внезапно превратилось в небольшой форум.

Радиопередача переключилась на новости, и диктор упомянул забастовку в порту Гаосюн. Мистер Уилсон отложил палочки и прислушался, вспомнив о своем друге Джордже, жившем в Гаосюне. Он решил написать ему и узнать, все ли в порядке. Закончив завтрак, сложил газету, вернул ее на стол и собрался ехать на велосипеде на завод. Перед уходом

окликнул хозяина кафе: «Мистер Картер, оставьте мне завтра номер „Минь Шэн Дэйли“ — роман в приложении очень интересный!»

Газеты и радио: медленно, но содержательно

История мистера Уилсона — наглядный пример информационной культуры Тайваня 1980-х годов. В ту эпоху газеты были окнами в мир знаний. Утренние газеты, такие как «United Daily News» и «China Times», фокусировались на политике и экономике, в то время как вечерние газеты, такие как «Min Sheng Daily», предлагали больше развлекательной информации и сведений о стиле жизни. По данным опроса 1980-х годов, уровень подписки на газеты в тайваньских домохозяйствах достигал 85 %, и многие люди вырезали статьи и собирали важные из них. Макет газет был простым, без ярких картинок, но текст был основательным, и читателям часто требовалось полчаса, чтобы внимательно его прочитать.

Радио было другой важной частью информационной жизни. Приемники звучали повсюду — в кафе, такси, гостиницах и лотках ночного рынка. Китайская вещательная корпорация, Полицейская вещательная корпорация и радиостанция Чжэн Шэн предлагали новости, музыку, радиоспектакли и программы по заявкам слушателей. По данным Тайваньской вещательной ассоциации, в 1980-х годах радиоприемник был примерно в 90 % домов, а слушали его в среднем полтора часа в день. Ведущие Ху Гуа и Чжан Сяоянь разго-

варивали тепло и непринужденно, поэтому слушатели воспринимали их почти как знакомых, писали на станции, делились историями и заказывали песни.

В эпоху медленного распространения информации люди больше сосредотачиваются на содержании. Газеты требуют чтения построчно, а радио — внимательного слушания, что развивает способность к глубокому осмыслению. Дефицит информации также повышает ценность дискуссий; кафе и магазины шаговой доступности часто становятся «центрами обмена информацией» в районе, где люди осмысливают новости посредством обсуждений и обмена мнениями.

Сравнение с современностью: фрагментированный цифровой поток

В 2026 году новости распространяются прежде всего через социальные сети и приложения. По данным опроса 2024 года, жители Тайваня тратят на новости и обновления в среднем два часа в день, но редко читают тексты длиннее 500 слов. Мгновенные уведомления делают информацию постоянно доступной, одновременно дробят внимание и мешают материалу надолго сохраниться в памяти.

Вот пример онлайн-мероприятия для жителей района в 2026 году: 30-летняя специалист по маркетингу Джесси участвовала в онлайн-встрече в своем многоквартирном доме через Zoom, чтобы обсудить план по уходу за общественным садом. Во время встречи жители по очереди высказыва-

лись, но многие одновременно отвечали на сообщения или проверяли свои телефоны. Сама Джесси отвлекалась, поглядывая на уведомления в LINE и пропуская ключевые обсуждения. После встречи она увидела протокол в группе сообщества в LINE, но ей не хватило мотивации внимательно его прочитать. Хотя этот вид цифрового общения эффективен, ему не хватает теплоты личного взаимодействия, и участие кажется поверхностным.

Напротив, газеты и радио 1980-х годов придали информации более ритуальный характер. Шуршание перелистывающихся страниц газеты, едва уловимый шум FM-радио превращали получение информации в сосредоточенный процесс. Более медленный темп также давал время для осмысления и обсуждения; споры в кафе и уличные сплетни становились продолжением информации. Хотя современный цифровой поток обилен, он также заставляет нас теряться в море информации, испытывая нашу концентрацию и память.

Из интервью: воспоминания продавца газет

Чтобы лучше представить культуру газет и радио 1980-х годов, обратимся к воспоминаниям 68-летнего бывшего продавца газет мистера Мура (псевдоним):

«В те времена я продавал газеты на главном вокзале Тайбэя. Каждое утро в четыре часа я ходил их покупать. Лучше всего продавалась газета United Daily News, потому что новости на первой полосе были написаны чётко. Многие поку-

пали газету, а потом ели её и обсуждали в кафе. Даже владелец киоска с соевым молоком присоединился к обсуждению. Однажды газета опубликовала новость о том, что Тереза Тэн собирается дать концерт, и весь тираж был распродан в тот же день! В то время газета была как друг для всех, каждый день появлялись новые истории».

История мистера Мура напоминает нам, что газеты и радио — это не просто средства передачи информации, но и связующие звенья между людьми. Те утра, проведенные за чтением газет, и вечера за прослушиванием радио, стали частью общей памяти 1980-х годов.

Практика: день только с бумажной газетой или радио

Попробуйте на один день отказаться от новостей в интернете и социальных сетей и получать информацию только из печатной газеты или радио. Внимательно прочитайте одну статью либо прослушайте передачу целиком, не переключаясь на другие источники. Затем запишите, удалось ли вам лучше сосредоточиться и стало ли понимание материала глубже. Это упражнение поможет почувствовать неторопливый ритм информационной жизни 1980-х годов.

Непреходящая ценность медленных новостей

Мистер Уилсон уехал на велосипеде от кафе, где подавали завтраки. В его голове все еще прокручивались новости из газеты и голос Терезы Тэн по радио. Он держал в уме се-

годняшнюю дискуссию, планируя обсудить ее с семьей вечером. Хотя газеты и радио давали ему мало времени, они давали ему ощущение тесной связи с миром и наполняли его жизнь смыслом.

В 1980-х годах, до мобильных телефонов, информация воспринималась как нечто особенно ценное, а газеты и радио служили проводниками к знаниям. В следующей главе мы обратимся к кассетам и пластинкам, чтобы почувствовать осязаемую память музыки и сосредоточенное прослушивание без стриминговых платформ.

Часть II. Развлечения и культура: насыщенная жизнь без излишеств

Глава 5. Кассеты и пластинки: осязаемая память о музыке

В 1980-х годах на Тайване, до появления стриминговых платформ, музыку слушали на кассетах и виниловых пластинках. Эти материальные носители были не просто способом сохранить звук, но и частью ритуала сосредоточенного прослушивания. По данным Тайваньской музыкальной ассоциации, рынок кассет в 1980-х годах оценивался примерно в 1 миллиард тайваньских долларов в год, и почти в каждом доме был кассетный магнитофон. Люди выбирали альбомы в музыкальных магазинах и обменивались кассетами с друзьями; музыка становилась символом молодости, связанным с эмоциями и воспоминаниями. По сравнению со Spotify и YouTube в 2026 году, осязаемость и относительная редкость музыкальных носителей делали прослушивание более внимательным. В этой главе мы проследим за юным Итаном, который покупает альбом Цай Чин, и увидим ритуалы и человеческие связи музыкальной жизни эпохи до мобильных телефонов.

Сцена: Итан покупает альбом Цай Чин

В 1987 году район Симендин в Тайбэе бурлил жизнью. Неоновые вывески сообщали о магазинах Sony Audio и Kingstone Bookstore, а уличные торговцы продавали жареных кальмаров и чай с шариками тапиоки; в воздухе смешивались запах еды и выхлопы мотоциклов. Семнадцатилетний Итан, в свободной рубашке-поло и белых парусиновых туфлях, с рюкзаком за плечами ехал на велосипеде к магазину Melody Records. На двери висел нарисованный от руки плакат: «Новый альбом Цай Чин „Жизнь — это пьеса“ уже в продаже!» Рядом был изображен микрофон.

Итан целый месяц откладывал карманные деньги и собрал 150 юаней, чтобы купить новый альбом Цай Чин. Открыв стеклянную дверь музыкального магазина, он сразу почувствовал прохладу кондиционера; из динамиков звучала песня «Just Like Your Tenderness». Деревянные полки были заполнены кассетами и виниловыми пластинками с яркими обложками: Тереза Тэн, Лю Вэньчэн, Фонг Фэйфэй, Вее Геес, Майкл Джексон. Продавец Бен, с длинными выющимися волосами и в цветастой рубашке, помогал другому покупателю прослушать пластинку.

У кассет взгляд Итана остановился на альбоме Цай Чин «Жизнь — это пьеса». На обложке певица была изображена в ципао, в элегантном ретрообразе; кассета стоила 120 юаней. Итан перевернул футляр и прочитал названия песен: «Незабываемая любовь», «Затянувшиеся мечты», «Береги

себя сегодня вечером» — каждая его привлекала. «Хорошая запись? — спросил он Бена. — Говорят, голос Цай Чин особенно приятно слушать ночью». Бен улыбнулся: «Конечно. Звук очень чистый, а ее голос — как бархат. Хотите послушать?»

Итан кивнул и последовал за Беном в зону прослушивания. Бен вставил кассету в магнитофон Sony, подключил наушники и включил «Незабываемую любовь». Глубокий голос Цай Чина доносился из наушников, словно шепча ему на ухо. Итан закрыл глаза, полностью погрузившись в музыку. После прослушивания он без колебаний достал деньги, купил кассету, а также пачку чистых кассет, планируя записать несколько песен дома и подарить их друзьям.

Вернувшись домой, Итан с нетерпением вставил кассету в магнитофон Sampo. Рядом с плетеным креслом в гостиной стоял горшок с орхидеей-онцидиумом, а на стене висела черно-белая семейная фотография. Магнитофон шелкнул, и заиграла песня «Жизнь — это пьеса». Младшая сестра Итана, Софи, подбежала послушать вместе с ним. Они сели на пол, слушали музыку, рассматривали тексты и спорили о любимых песнях. Итан сказал: «По-моему, в „Призрачных снах“ больше всего очарования: будто слушаешь старую историю». Софи покачала головой: «А мне все-таки больше нравится „Береги себя сегодня вечером“ — она веселее!»

В тот вечер Итан пригласил одноклассника Джейка послушать музыку. Джейк принес записанный им сборник с пес-

нями Ло Даю «Чжи Ху Чжэ Е» и Ван Цзе «Игра, мечта». Они вынесли магнитофон на балкон, слушали музыку и разговаривали; издалека доносились голоса ночных торговцев. Джейк сказал: «Итан, альбом Цай Чин замечательный! В следующий раз одолжишь мне кассету, а я дам тебе другую запись, договорились?» Итан улыбнулся и согласился, уже думая, как накопить на виниловую пластинку.

Кассеты и пластинки: ритуал сосредоточенного слушания

История Итана показывает музыкальную культуру Тайваня 1980-х годов. Кассеты и виниловые пластинки были тогда основными музыкальными носителями. Кассеты ценили за доступную цену — около 100–150 тайваньских долларов, а любители качественного звука выбирали пластинки стоимостью около 300–500 тайваньских долларов. По данным Музыкальной ассоциации, в 1980-х годах на Тайване ежегодно продавалось около 5 миллионов кассет, и музыкальные магазины стали местом притяжения молодежи. Продавцы хорошо разбирались в музыке, советовали альбомы с учетом вкусов покупателей и даже помогали составлять персональные сборники.

Покупка музыки — это ритуал. Покупатели тратят время на листание обложек, чтение текстов песен и даже прослушивание нескольких композиций, прежде чем принять решение о покупке. Дома же прослушивание музыки — это тоже целенаправленный процесс. Механический звук магни-

тофона и лёгкий шум пластинки добавляют музыке реалистичности. Тексты песен — незаменимый аксессуар; многие подпевают во время прослушивания, а некоторые даже переписывают тексты и вклеивают их в свои дневники.

Обмен и перезапись кассет были характерной приметой эпохи. Друзья давали друг другу записи и с помощью двухкассетного магнитофона составляли собственные сборники любимых песен. Это был не только обмен музыкой, но и знак дружбы. По данным опроса 1980-х годов, почти 60 % тайваньских подростков обменивались кассетами, и у многих воспоминания о юности до сих пор связаны с какой-нибудь одной записью.

Сравнение с современностью: бесконечный выбор стриминговой эпохи

В 2026 году музыкальный рынок во многом определяют Spotify, Apple Music и другие стриминговые платформы. Согласно опросу 2024 года, ими пользуются более 70 % жителей Тайваня, слушая музыку в среднем полтора часа в день. Огромная библиотека дает почти неограниченный выбор, но делает прослушивание менее сосредоточенным: музыку часто включают во время работы или просмотра телефона, и она превращается в фон.

В вымышленном примере из 2026 года двадцатипятилетняя дизайнер Джесси каждое утро открывает алгоритмический плейлист «Ежедневные рекомендации». В метро она

одновременно слушает музыку и читает новости. Получив уведомление «Мировые фондовые рынки лихорадит — нажмите, чтобы узнать подробности», Джесси переключается на статью; музыка останавливается, а через несколько минут начинается уже другая песня. Из-за такой многозадачности она редко слушает альбом целиком и почти не запоминает слова. Цифровая музыка доступна в любое время, но ей недостает удовольствия от коллекционирования и намеренного прослушивания.

Напротив, кассеты и пластинки 1980-х годов сделали музыку более ценной. Покупка альбома требовала накопления денег, а прослушивание — сосредоточенности, превращая каждую песню в часть воспоминаний. Тактильные ощущения от физического носителя — пластикового футляра кассеты, веса виниловой пластинки — также добавляли музыке интимности. Хотя современный стриминг расширил возможности выбора, он сделал потребление музыки быстрым и поверхностным, затрудняя создание неизгладимого впечатления.

Из интервью: воспоминания владельца музыкального магазина

Чтобы лучше понять музыкальную культуру 1980-х годов, предлагаем вашему вниманию воспоминания мистера Тейлора (псевдоним), 65-летнего пенсионера, бывшего владельца музыкального магазина:

«В те времена музыкальные магазины в Симендинге были переполнены каждый день. Молодые люди заходили, листали кассеты и болтали о Ло Даю и Ци Цинь. Там было так же оживленно, как на ночном рынке. Был один постоянный покупатель по имени Питер, который постоянно спрашивал меня, есть ли у меня новые виниловые пластинки, говоря, что хочет купить их для своей девушки. Он купил копию «Воды реки Янцзы» Фэй Юйцина и даже попросил меня написать благословение на обложке. Это чувство сейчас не под силу онлайн-музыкальным платформам. Тогда музыка была сокровищем, которое ты держал в руках».

История мистера Тейлора напоминает нам, что кассеты и пластинки — это не просто носители музыки, но и хранилища наших эмоций. Эти моменты прослушивания и обмена кассетами составляют юношеские воспоминания 1980-х годов.

Практика: прослушайте альбом целиком

Чтобы вернуть прослушиванию музыки ощущение отдельного события, найдите старую кассету, виниловую пластинку или компакт-диск; при их отсутствии подойдет цифровая запись целого альбома. На час выключите телефон, слушайте музыку без других занятий, читайте тексты песен или представляйте истории, стоящие за ними. Запишите, удалось ли вам глубже погрузиться в альбом и услышать в нем то, чего вы раньше не замечали. Так можно приблизить-

ся к сосредоточенному музыкальному опыту 1980-х годов.

Непреходящее тепло музыки

Итан положил кассету Цай Чин в школьный рюкзак, собираясь принести ее в школу и дать послушать одноклассникам. Глядя с балкона на ночное небо и прислушиваясь к далекому шуму рынка, он чувствовал, что эта запись стала частью его юности. Механический шелест ленты и запах типографской краски от вкладыша с текстами делали музыкальное воспоминание почти осязаемым.

В 1980-х годах отсутствие мобильных телефонов делало музыку особенно ценной, а кассеты и пластинки сохраняли связанные с ней чувства. В следующей главе мы перенесемся в золотой век кино и вспомним общую мечту большого экрана — впечатление, которого не дает домашний стриминг.

Глава 6. Кинотеатр: общая мечта на большом экране

В 1980-х годах на Тайване, до появления стриминговых платформ и мобильных телефонов, кинотеатры были центрами массовых развлечений и общения. Когда видео по запросу еще не существовало, поход в кино становился коллективным ритуалом, наполненным смехом, слезами и общими впечатлениями. По данным киноиндустрии, годовая выручка кинопроката на Тайване в 1980-х годах составляла около 2 миллиардов тайваньских долларов, а средний зритель ходил в кино 3–4 раза в год. Очереди за билетами, нарисованные вручную афиши и просмотр фильма на большом экране вместе с незнакомыми людьми превращали кинотеатр в важное пространство молодежной культуры. По сравнению с Netflix и персональными экранами в 2026 году, кинотеатры 1980-х годов давали незаменяемое ощущение общего переживания. В этой главе мы отправимся в кино вместе с юным Дэниелом и увидим атмосферу улиц эпохи до мобильных телефонов.

Сцена: Дэниел идет на фильм «Светлое будущее»

В 1986 году улицы Симендинга в Тайбэе сияли огнями. Неоновые вывески «Театр „Амбассадор“» и «Кинотеатр

„Новый мир“» висели над торговцами вонючим тофу и куриными котлетами; запах жареной еды смешивался с гулом мотоциклов. Семнадцатилетний Дэниел, в свободной джинсовой куртке, брюках-клеш и бейсболке, ехал на велосипеде с тремя одноклассниками к театру «Амбассадор». У входа висела нарисованная от руки афиша: Чоу Юнь-фат с сигаретой и двумя пистолетами и надпись «Фильм „Светлое будущее“ уже в кинотеатрах. Билет — 30 юаней!»

Дэниел копил карманные деньги целую неделю и купил четыре билета по 30 юаней каждый. У него ещё остались деньги на пакет жареных кальмаров на двоих. Перед билетной кассой выстроилась длинная очередь, в которой были студенты в школьной форме, офисные работники с портфелями и пары. Рядом с кассой старик продавал арахисовые конфеты и лепешки из бобов мунг, его крики смешивались с мелодией песни Терезы Тэн «Тянь Ми Ми», звучавшей на улице. Дэниел и его одноклассники втиснулись в очередь, оживлённо обсуждая фильм: «Я слышал, что Чоу Юнь-фат в этот раз играет босса триады, он такой крутой!» «Мой одноклассник сказал, что последняя сцена заставит тебя плакать, это правда?»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.